

GLORY GLORY
GLORY
GLORY
УЯОЛГ

Carinetta

GLORY GLORY
GLORY GLORY
GLORY
GLORY GLORY
GLORY

GLORY

GLORY

GLORY

16+

Великолепие

Carinetta

Великолепие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43640125

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99818-6

Аннотация

Как же ей надоело! Все кому не лень твердят РАСШИРЯТЬ свой кругозор. И никто не велит ей при этом не утратить ОСТРОТУ зрения! Ведь можно силой расширить кругозор так, что всё вокруг окажется просто размазанным и бесполезным! Как ей, чёрт возьми, осточертели вот эти все «читай больше»! И никто не скажет ей: «Читай вдумчиво и вникай как можно глубже в каждый знак!» Ежиха Жанна Баклажанова учится на кафедре драматургии. А заодно – разглядывать паутину и не пораниться нитями собственного пера.

Содержание

Предисловие	4
Великолепно	5
Кафе, забитое бобрами	6
Кафедра драматургии	8
Браво, Баклажанова!	11
Декольте, плывущее под дождём	12
Письмо лосю Люсьену	14
Ублюдок барсук Борисюк	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Carinetta

Великолепие

Предисловие

Всякий раз, сядившись перечитывать рассказ, я принимала первые его строчки за приказ к выполнению – и переписывала всё заново к чёртовой матери.

Великолепно

– Проще! Язык должен быть проще!

Ежиха Жанна суетно бродила по норе.

– Язык будет простой... И странный!

Солнечные стрелы протиснулись в крохотное окошко и вонзились в пол. Ежиха выстрелила в ответ любопытным носом, прищурившись от яростно-кирпичного заката, и смекнула: пора. Самое время охотиться за вдохновением!

Жанна прильнула к платяному шкафу, раскинула дверцы и влезла в вывалившийся на неё фиолетовый свитер. Выпрямившись перед зеркалом, заправила за ворот выющиеся иголки, уставившись на свою фиолетовую фигуру.

– Талии – литоту, груди – гиперболу! Губы крашу красными неугомонными речами! Никто и не заметит их мертвецкую бледноту, если галдеть, не останавливаясь!

Жанна закинула за спину рюкзак с газетами и красками и встала по очереди в лакированные сапоги до самых ушей.

– А волосы заправлю в карандаши! Поэту сгодятся кучерявости!

Жанна выкатилась в гулкую шахту и захлопнула толстую круглую дверь. Нервно зазвенели бронзовые ключи.

Кафе, забитое бобрами

Жанна прокралась к барной стойке туго забитого бобрами кафе.

– Секста... О, нет! Септима эспresso – семи тонов обжарки!

Бобр-бариста издевательски посмотрел на Жанну.

– Намазать пенку жжёным сахаром или надавить сок из гусеницы?

– Ты что, кретин?

Жанна выпучила в ответ глаза так сильно, как только смогла. У Жанны были крупные красные очки, так что она, несомненно, выигрывала. Оба – в духе правильного воспитания – презренно продолжили свои дела.

– Посыпь пионовой пылью! – фыркнула Жанна вслед баристе из-за плечика.

Жанна забрала свой густой, как гуталин, эспresso и плюхнулась на свободный угол одной из табуреток.

Толстый пожилой бобр, расплавившийся в кресле напротив, отлепил от толстой газеты пенсне и устремил на Жанну. Над его макушкой отчётливо проявились мысли: «Что ты, нищенка, что ли? Или на диете?»

«Заткнись, поганец! – подумала в ответ Жанна. – И чего я только явилась в эту мокрую столицу, кишашую гадкими бобрами?!»

Ежиха расстелила на доставшемся ей угле стола кусок газеты, вырванный из рюкзака, смочила кисть в кофе, выдавила на неё из скрюченного тюбика жирную полосу жёлтой краски и приготовилась писать:

«Жанна Баклажанова «Великолепие»

Кафедра драматургии

– Ну-с, Жанна-Ежанна, – заведующий кафедрой драматургии бобр Жан Павлович поднял на Жанну свои крылатые брови, – прочёл я твою новеллушку! Это вообще никуда не годится, Жанночка. – Жан Павлович понизил голос. – Ты же студентка Морской Академии Поэзии и Прозы, а не какого-то болотного училища частушек! Откуда в тебе этот дрянной жаргон?

– Так ведь натуральный... Так все бобры взаправду разговаривают!

– Когда же это правда становилась искусством, Жанночка?

Глупо верить на слово поэту!

Наивно верить взору живописца!

Если бы читали правду сего света,

Они б свою не подстрекали в него вжиться!

– Помнишь?

– Ещё с гимназии!

– Вот и я, представь себе, до сих пор не изловчился написать красивую пьесу на таких словах, как «***», «###», «\$\$\$»¹. А я ведь профессор! Может, и дряхловат нынче... Но

---

¹ Так я и воспротивилась вставить сюда паршивые словечки – даже для примера! Не сумею и я написать новеллу на таких вот поганных словах, а я и подавно не Жан Палыч!

не выйдет дела из тощей брани! И кто ж это тебя выучил так безграмотно ругаться? Ругаться нужно деликатно! Риторически! Ты что, ни разу не напивалась в нашем буфете оперетты? Ты должна послушать, как выражаются доктора наук!

– Жан Палыч...

– Брань – перец жалящий! И начинить им торт – вот искусство! Значит, так, – Жан Павлович дёрнул круглую ручку ящичка и вытянул бумажонку, – меня нынче призвали на слёт романистов – те ещё говнюки. Делать там решительно нечего, но вот нажрутся эти гады прилежно. Вот тебе мой пригласительный. Если к четвергу добросовестно выругаешься в своём курсовом, так и быть, всыплю тебе зачёт по гонзо-журналистике!

Жанна, любопытствуя, вытянула дрожащий носик к билету.

– Спасибо-спасибочки, Жанчик наш Павлович! – Жанна выхватила билетик и покатилась к выходу.

– И, Жанн, – завкаф поймал ежиху в дверях, – на кой чёрт ты пишешь лимонной краской на газете? Ну какой прок жёлтым писать по жёлтому? Не умеешь добросовестно изгадить торт – пролей хоть крем на лопату с дерьмом! Попробуй алый краплак. И посмотрим, как зазвучит рассказ, Жанна-Баклажанна. Как тебя по батьке?

– Анжеловна...

– Как такое случилось?

– 90-е, Жан Палыч. Ну, я пойду?

– Ну, иди...

Браво, Баклажанова!

Уже через неделю Жанна вернулась в кабинет Жана Павловича и подпрыгивала с туфельки на туфельку, нетерпеливо ожидая слова от внимательно читавшего её работу Бобровского Ж. П. – заведующего кафедрой драматургии.

– М-да, толку от этих ублюдков маловато, так я и думал! Орденов понабрались, а доблести – шиш!

Жан Палыч снова закопошился в ящичке.

– Нашёл! Сам бы поехал, да дел дурных невпроворот! Будет нынче спектакль в театре ссыльных. Поедешь на торжество к репрессированным и погнанным учёным физико-математических наук, – и шлёпнул картонный билет в Жаннину ладошку.

Жанна вернулась ещё через неделю. В запятнанном шампанским платье и без одного каблука. Перо, некогда украшавшее жемчужную диадему, было заткнуто за ухо. Жанна протянула завкафу залитый ликёром курсовой. Полминуты спустя:

– Браво, Баклажанова! Великолепно!

Декольте, плывущее под дождём

На скамье распахнулась толстая бабочка из газеты. По бокам за крылья ухватились тонюсенькие Жаннины пальчики. Под крыльями вызывающе звенел колокол пышной юбки, из которого нахально торчали острые чёрные туфельки.

К газете подплыл пожилой хорёк в очках, с белыми бровями и усами.

– Здравствуйте, Жанночка!

– Здравсьте, Хорей Иваныч!

– На твоё фланёрство любо-дорого глядеть! Всё кругом жмётся в собственные пальто, летит, не глядя, прочь! Носы сплошь попрытаны в кальсоны – и ты одна торчишь, как памятник: расправила плечи, распахнула декольте и плывешь гордым судном по мокрым улицам!

– А я так скорее согреюсь!

– Это, интересно, почему?

– С плывущим чинно декольте у меня куда больше шансов, что кто-нибудь угостит меня согревающим кофе!

***

Блузка швейцарской фольги

Сорвана с горьких плеч.

Наги ключицы нуги —

Позволили горечи стечь.

Бюст из двух долек печатных
Пахнет скамьёй варьете.
Жанна в атласных перчатках
Жуёт шоколадное декольте.

Письмо лосю Люсьену

Ах, моя Жанетт!

Ты знаешь, как пахнет дуб? Сотня дубов? Трогала ли ты когда-нибудь точно заржавелую кору алой сосновой кроны? И как же трепетно находить на ней маскирующихся паукообразных!

Ах, тайга... Жители здесь живые!

Простота ржаного хлеба, грубого и справедливого.

Всё же вынужден сознаться – мне душно оттого, что здесь не знают Данте.

Хоть я его и ненавижу!

Но мне бы нравилось знать, что окружающие знают объекты моей ненависти.

Понимают меня...

Твой Лось Люсьен

Сладкий мой Люсьен!

Этот приморский мегаполис – исполосованный реками и изъеденный озёрами – вызывает во мне столь же бурные столкновения!

Хоть этот потрёпанный городишка и стоит на берегу моря, но по всяким историческим причинам здесь почти не осталось коренных морских жителей.

И даже столкнувшись с самим Сатаной в одном вагоне

метро, вы, лишь спешно обменявшись кивками, едва приподняв шляпы, быстро размажетесь по разные стороны жизни.

И никогда мы с ним не встретимся у соседних сосен, рассматривая пауков!

Твоя Жанетт

Ублюдок барсук Борисюк

Посреди коридора студент-барсук Игорь Юрьевич Борисюк грандиозно швырнул конспект в преподавательскую физиономию и громко вылетел из Академии.

– Какой он бунта-а-а-арь... – пролепетала белочка Бэлочка и рухнула в обморок.

Чудно быть бунтарём, коль вас не ранят языки!

Если тебе нет дела до чужих мыслей о тебе самом – кроме тех, что влюблённые.

Когда ты так уверен в важности своих дел!

А каково тому, кто борется с толпой – и борется с собой же? Кто мучим собственным бунтарством? Кому ломают кости эти злые языки! И он, с переломанными костями, всё равно продолжает борьбу! Кто жаждет и не славы вовсе, а хотя бы НЕОТВЕРЖЕНИЯ – как воздуха глотка на суше...

Кто боится нелюбви всеобщей – сильнее своей гибели! Ревёт, как брошенный слепой детёныш.

Кто, прежде чем сопротивляться яростной толпе, мужественно сопротивлялся самому себе, сопротивлялся своему сопротивлению. Кто с ужасом осознаёт, что всё же предпочтёт остаться одиноким, брошенным, отвергнутым, чем наступит себе на горло!

Кто приготовился быть осуждённым целым миром, чтоб ни за что не предавать себя. Кто, глубоко обдумав

свою честь, переборов свой жуткий страх – побитым взглядами остаться, приняв в себе отшельника отныне, лишь тогда швырнёт профессору конспект в физиономию?

*И он на вид будет самоуверен! Да только с потрохами, накрученными на позвоночник – от отчаяния и решимости! Он утаит свои кровоточащие глаза от глаз пустых. В лесу сидит один и дышит тяжело. Он в сотый раз переживает собственную **БРОШЕННОСТЬ** другими...*

Жан Павлович поднял глаза на Жанну.

– Вот в этом вся ты, Жанночка. Убери.

– Но почему?!

– Да потому что большинство сейчас вообще не представляет, о чём здесь речь!

***

Нагая, пью кофе с Фрейдом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.